

Моисей

Часть 1

В начале

В начале был царский дворец в Фивах, по комнатам которого бегал мальчик. Был дед – царь Верхнего и Нижнего Египта, который почему-то редко посещал мальчика. Была мать – дочь царя, смотревшая на сына грустным взглядом. Была кормилица-еврейка, очень любившая мальчика. Кормилица любила рассказывать мальчику на ночь сказки о потерпевшем кораблекрушение, о двух братьях, об очарованном принце и легенды о его далеких предках – патриархах Аврааме, Исааке и Иакове, живших за несколько веков до него, о патриархе Иосифе, сыне Иакова, умевшем разгадывать сны, при котором племя Иакова вошло в Египет, а сам он сделался правой рукой царя – его визирем и был похоронен по египетскому обряду. Мальчик с интересом слушал рассказы кормилицы, иногда задавая каверзные вопросы: «А почему братья продали Иосифа в рабство? А почему он их не казнил, па простил? А почему царь возвысил Иосифа, казнив его сокамерника? А почему...» Устав отвечать на вопросы, кормилица стала рассказывать Моисею о его собственном происхождении: «Несколько лет назад царь Верхнего и Нижнего Египта устроил на нас гонение. Он повелел: «Всякого новорожденного у евреев сына бросайте в реку, а всякую дочь оставляйте в живых». Тогда твоя мама взяла корзинку из тростника, осмолила ее асфальтом и смолою, положила тебя в нее и поставила в тростнике у берега Нила. Дочь же царя вышла на реку мыться, а прислужницы ее ходили по берегу реки». Ребенок удивился: «А откуда ты знаешь, что делала моя мама в то время? А почему дочь царя не купалась в бассейне, а вышла мыться к реке, где полно крокодилов, которые могут сожрать любого?» Кормилица нахмурилась: «На первый вопрос я тебе не отвечу, пока ты не вырастешь, а на второй скажу, что дочь фараона знала много заклинаний против крокодилов, потому они ее не трогали». Мальчик спросил: «А как научиться заклинать крокодилов? Я тоже хочу быть великим магом и волшебником, подобно мудрецам при дворе Хеопса, которые могли приставить гусю отрезанную голову, о чем ты мне рассказывала в прошлом году». Кормилица ответила: «Об этом ты можешь спросить мать, а я тебе расскажу дальше. Когда дочь царя увидела тебя плачущего в корзинке, она послала за ней свою рабыню, а затем решила найти тебе кормилицу и взяла меня во дворец. Слава Богу, мне хорошо платят за то, что я тебя кормлю и рассказываю сказки. А сейчас ложись спать». Во сне мальчик увидел какого-то восточного царя с большой окладистой бородой, которого в детстве мама положила в корзинку и бросила по течению реки, а затем его нашел садовник и вырастил. Царь обращался к Моисею на непонятном восточном языке, а потом сказал по-египетски: «Ты станешь пророком и выведешь свой народ из Египта, а пока ты должен учиться». Здесь мальчик проснулся, недоумевая о смысле сказанного. Уже рассвело, и Моисей с нетерпением ждал кормилицу, которая вскоре должна была прийти его будить и повести его к матери.

Дочь царя радостно встретила младенца.

-Надо бы его как-то назвать, Иохавед, - обратилась она к кормилице.

-Я придумала интересное имя для Вашего сына, - сказала она. Это Моше, что по-нашему обозначает «вытащенный из воды».

-Подобные имена есть и у нас, о невежественная ханаанейка, - усмехнулась царица. «Моше» обозначает «рожденный», но необходима первая часть. Назову-ка я его «Яхмоше», т.е. рожденный богом луны Яхмосом. А еще ему надо дать имя в честь владыки царства Аменти Осириса Усир-саф «Осирис - его защита». Таким образом, у мальчика будет двое имен. А вдруг он станет новым царем Египта? Тогда у него будет целых пять имен. А теперь, кормилица, твоя миссия окончена. Мы отправим его в школу, где он будет учиться читать и писать. А жить он будет вместе с другими принцами.

Кормилица поклонилась и отправилась домой. На самом деле, она и была матерью мальчика, а отцом – ее племянник Амрам, сын Каафа, внук Левия, сына Иосифа. Кроме Моисея, у нее были еще сын Аарон, старше Моисея на три года, и дочь Мариам. Жили они в долине Гошен, недалеко от Дельты. Племя Иакова переселилось туда в эпоху 15 египетской династии, спасаясь от голода в земле Ханаанской. Египтом тогда правили «великие гиксосы» - цари-пастухи. Азиатский царь Египта облагодетельствовал Иосифа, сына Иакова, сделав его визирем. Племя Иакова, численностью в семьдесят пять человек, поселилось в Египте. Здесь скончался Иаков, а затем и сам Иосиф, которые были забальзамированы и похоронены по египетскому образцу. Через некоторое время скотоводы-евреи довольно сильно размножились и гиксосы начали привлекать их для строительных работ в Дельте. После «великих гиксосов» правила 16 династия – «малых гиксосов», уже не контролировавшая весь Египет. На юге Египта образовалось независимое Фиванское царство, которое готовилось к освобождению всего Египта от ненавистных «аму» (азиатов). Иохавед с сожалением покидала Фивы, направляясь на север Египта. Кто знает, увидит ли она еще своего сына, оставшегося на юге, и чем кончится война между египтянами и гиксосами?

В пять лет Моисей пошел в школу, находившуюся возле главного храма бога Амона. Там же находилось и книгохранилище, называвшееся по-египетски «пер-анх» (дом жизни). В школе его учили писать красивые иероглифы, затем он освоил курсивное письмо, которым писали на папирусах. Надо было читать и учить наизусть различные поучения, которые могли бы пригодиться будущему государственному мужу. Иногда для развлечения читали сказки. В школе проходили и основы счета, учились сложению и вычитанию, определяли площади простых фигур – треугольника, квадрата, круга. Моисей удивлялся, что в учебном папирусе площадь круга была равна трем квадратам радиуса. «Как далекие предки египтян тысячу лет назад могли строить пирамиды, если они так плохо знали измерение площадей?» - думал он и нашел хорошее соотношение для окружности и диаметра: 22, деленное на семь. «Вероятно, ошибки накопились, потому что переписчики плохо понимали, о чем идет речь в переписываемом тексте». На уроках религии жрец Амона рассказывал ученикам о богах, живших изначально на земле, в особенности об Осирисе и Исиде, о том, как бог Солнца Ра движется по небу, поясняя смысл календаря и праздников. Также он рассказывал различные истории о страданиях души в потустороннем мире и о суде Осириса. «Где можно все это прочесть?» - спросил Моисей. «Эти папирусы читают лишь жрецы», - важно ответил учитель, - «там находятся тайные знания, вы же, сыновья царя, сможете вознестись на небеса и плавать вместе с Солнцем в его небесной ладье, учите поэтому то, что вам нужно для жизни».

Кроме наук, принцы занимались спортом. Гиксосам удалось завоевать Египет,

победив 14 египетскую династию, потому что у них были лошади и боевые колесницы – не известное ранее египтянам оружие. Принцы учились хорошо ездить коне и водить колесницу (на случай, если возникнет будет поражен противником). Моисею нравилось водить колесницу. Однако он хотел стать жрецом и освоить тонкости религии Амона. Моисей был добрым и миролюбивым человеком и не представлял себя в качестве в качестве полководца, посылающего на смерть тысячи людей. Другим был сын царя Камос, вместе с которым Моисей занимался борьбой. Как-то раз подростки разговорились.

-Я стану царем, Моисей, и освобожу страну от ненавистных гиксосов. А тебя сделаю командующим южным фронтом. У Египта два главных врага: гиксосы на севере и нубийские варвары на юге. Вначале победим гиксосов, а затем завоюем Нубию до восьмого Нильского порога. Как ты думаешь, откуда вытекает Нил?

-Нил, вероятно, вытекает из большого озера, рядом с которым находится высокая гора, - предположил Моисей.

-А еще там есть страна Пунт, где много золота и благовоний. Нубийцы преграждают нам доступ к этой замечательной стране. Туда, правда, можно проплыть по морю, но гавани на севере захвачены гиксосами. Они контролируют Синай, где находятся рудники. А дальше есть богатые азиатские страны Ханаан, Убе и Амурру, которые мы завоюем, если победим гиксосов.

-Это задача не для одного царствования, - скромно заметил Моисей. – У азиатов много царей и сил.

-Тот, кто хочет купаться в Ниле, не должен бояться крокодилов, - сказал Камос и положил Моисея на лопатки. – Вот так и мы гиксосов разобьем. Или ты им сочувствуешь? Кстати, ты и сам похож на азиата...

Моисей, действительно, был мало похож на египтянина. По виду он напоминал сына синайского кочевника.

-Ни в коем случае! – обозлился Моисей и в свою очередь ловким приемом сбил Камоса с ног. – Да здравствует царь, жизнь, здоровье, сила!

-Я обязательно назначу тебя главнокомандующим, Моисей, и мы разобьем всех врагов. Если ты уже сейчас признал меня царем, то остальные вскоре тоже это сделают, потому что через тебя говорит великий бог!

Моисей задумался. «Самоуверенный Камос, может быть, и станет царем. Возможно, он начнет войну с азиатами, которых очень непросто победить. На это уйдет, как минимум, несколько десятилетий. А что такое Бог? Для Камоса Бог – орудие его интересов. Жрецы во всем должны поддерживать курс царя, благословляя все его начинания. Тогда он милостиво подарит им земли и рабов и поделится долей от захваченных богатств, пожертвовав их на храмы. А вдруг Бог есть на самом деле? Какой Он?»

Тут Камос вновь положил Моисея на лопатки.

-Я победил! Пойдем на обед.

После занятий принцы отправились в трапезную, где их кормили, затем было время для сна и новые занятия, а вечером свободное время. У Моисея не выходил из головы вопрос: «Есть ли Бог на самом деле? Где Он?»

В 17 лет обучение закончилось. Камос получил в свое распоряжение отряд воинов, начав военную карьеру, а Моисей решил стать жрецом и был определен в храм Амона в Фивах. Жрецы делились на семь разрядов. Моисей был зачислен жрецом низшего разряда, помогавшим другим при богослужении. Он также должен был освоить тонкости теории и практики египетского богословия, которому его обучал сам верховный жрец. Моисея

интересовало все, но умудренный опытом Птах-хотеп пояснял лишь важные для профессионала темы:

-Мы, жрецы, обязаны служить в храме в праздники. Праздников в нашем календаре много. Самые важные – в конце года, в честь пяти великих Богов – Осириса, его жены Исиды, его брата злодея Сета, его жены Нефтиды и Хора Старшего. Все они когда-то жили на земле и были царями, после этих божественных царей правили цари земные, являющиеся воплощением бога Хора.

-А кто сотворил мир и людей? – поинтересовался Моисей.

-В разных городах разные школы жрецов создали разные космогонии. Согласно одним, все сотворил бог Птах, другим – Хнум сделал человека на гончарном круге; третьи утверждают, что вначале из воды появился холм, четвертые – что небо и земля (т.е. богиня Нут и бог Геб) были разделены. Я думаю, что мир всегда был и будет, а жизнь человеческая скоротечна. Поэтому лучше не задаваться нелепыми вопросами, от которых нет никакого толку, а следовать традиции. В особенности надо почитать бога Фив Амона. Это наш старый бог Монту, у которого есть и другое имя, настоящее, обозначающее «скрытый». Кроме того, мы учим, что Амон – это тот же бог, что и солнце – Ра, которое мы каждый день видим движущимся по небу. На самом деле солнце движется по небу в видимом лишь посвященным челне и оно триедино: Хепри – восходящее солнце, Ра – солнце в зените и Атум или Хорахти – на закате.

Верховный жрец пояснял разные практические вопросы богослужения: как выносить статую бога, одевать ее, кормить, получать от нее ответы на задаваемые вопросы. Моисей поражался, но жрец пояснял: статуя – всего лишь символ того или иного бога, ему также может быть посвящено определенное животное, как баран – Хнуму, сокол – Хору, ибис или павиан – Тоту. Лишь глупец или непосвященный может думать, что боги так выглядят, например, что у Хора голова сокола. Все это символические изображения. Бог Тот заинтересовал Моисея, это был бог мудрости и иероглифического письма. Другие боги менее импонировали Моисею, в особенности многочисленные женские божества: «Зачем нужны целых семь Хатхор, Исиды и Нефтиды, если достаточно одной богини как символа женского начала?» Задачей Моисея было ежедневное богослужение, где он ассистировал. На вопросы о загробной судьбе души верховный жрец ухмылялся:

-Все смертны, в том числе фараон, который возносится на небеса, к незаходящим звездам Северного полюса. За остальных надо молиться, всех надо мумифицировать. Для этого у нас есть специалисты. Есть также особые писцы, которые пишут на заказ главы из «Книги выхода в день». Это заклинания, которые должен читать умерший, чтобы его душе хорошо жилось в потустороннем мире, где его ждет суд Осириса. Еще мы иногда пишем умершим письма. Что касается меня, то я ни в какой потусторонний мир не верю. Это вранье нам полезно, на нем мы хорошо зарабатываем, пользуясь темнотой и невежеством людей. Покажите мне кого-нибудь, кто оттуда вернулся. Мне уже 70 и хочется дожить до 110 лет. Для этого нужно правильно себя вести и заботиться о своем здоровье, а не думать, что на том свете будет лучше.

Молодому Моисею было непонятно, почему жрец сам не верит в то, что проповедует. Людям он врет, что их будет судить Осирис, а грешников съест ужасное животное, а сам живет в свое удовольствие.

-Так и есть, юноша, - пояснял Птах-хотеп. –Все живут исключительно ради самих себя, а не ради какой-то вечной жизни, которую мы желаем умершим. Раньше наивные люди думали, что после смерти с ними будет то же, что и при жизни. Так до сих пор верят варвары и простые люди. Поэтому на стенах гробниц часто изображали сцены из жизни умершего. Они даже считают, что и после смерти будут иметь рабов и наслаждаться с

женой любовью. Поэтому в их гробницы кладут статуэтки слуг - ушебти, чтобы они работали на покойника.

-Ну и бред! – удивился Моисей.

-Правильно, - улыбнулся жрец, - поэтому мы придумали, что всех будет судить Осирис, это справедливо. Почему богатый и после смерти должен жить припеваючи, а бедный мучиться всю вечность, на него работая? Праведники попадут в райские поля, а грешники будут наказаны. Таким образом, люди по-прежнему нам верят и несут дары в храм. Но учитывая, что Осирис был когда-то земным царем, сохранилась даже его могила, не советую тебе бояться его суда; живи в свое удовольствие, пока есть здоровье, береги его, нет – лечись. Богом врачевания мы считаем Имхотепа, визиря царя 3 династии Джосера. В его храме совершаются всякие чудеса, которым мы тебя можем обучить, если ты хочешь исцелять других. А здесь у нас тоже бывают чудеса, например, статуи плачут или взмывают ввысь. Боги все делают руками людей, на все у нас есть соответствующие жрецы. Твоя задача – читать молитвы. Ты чтец. Пусть другие дурачат народ.

Моисей был несколько разочарован, но продолжал осваивать жреческую науку, размышляя на досуге о Том, Кто сотворил мир и людей.

Прошло немало лет. Моисей служил в храме Амона, а на досуге читал книги в храмовой библиотеке, которая называлась «дом жизни». Там были книги по 42 основным темам. Немало мудрого было в древних папирусах. Кроме мудрых поучений, приписывавшихся древним мудрецам, там были труды по астрономии и медицине.

В то время как Моисей делал духовную карьеру, его бывший соученик Камос делал карьеру военную. Вскоре принц стал командующим армией, а затем и главнокомандующим.

Однажды жрецов разбудило важное сообщение: царь Верхнего и Нижнего Египта отправился на небеса. Бальзамирование продолжалось 40, похороны и траур по царю – 70 дней. Его преемником стал Камос, создавший новую, 17 династию. Моисей насторожился: его товарищ по детским играм Камос стал царем. Что это несло самому Моисею? Может быть, он станет кем-то при дворце фараона? Во сне Моисею явился похожий на него старец. «Я твой пращур Иосиф, - пояснил он. – Ты совершишь много великих дел. Верь в единого Бога, Бога твоих предков Авраама, Исаака и Иакова». Моисей удивился и никому не рассказал о своем сне. Египтяне верили, что во сне могут являться души умерших. Но жрецы ни во что не верили и насмехались над такими откровениями.

Место старого верховного жреца Птах-хотепа занял новый, втайне занимавшийся пьянством и развратом. Моисея он не любил за его откровенно азиатскую внешность и не повышал по службе. Вдруг Моисея вызвали к верховному жрецу Аменхотепу:

-Великий царь Верхнего и Нижнего Египта (да живет он, да здравствует, да будет силен) повелел, чтобы ты отправлялся в его распоряжение. Жрецом ты был неплохим, желаю тебе успеха на государственной службе.

Моисей не поверил своим ушам: Аменхотеп перед ним заискивал. Быстро собрав вещи, он отправился в царский дворец, покинув храм, в котором провел 23 года.

Камос с трудом узнал старого соученика, как и Моисей – царя в роскошной одежде.

-Повелеваю сделать тебя главнокомандующим южной армии, которая должна начать действия против нубийских кочевников и взять их столицу. Твоя задача – поставить Нубию под наш контроль. Я же отправлюсь на север и сражусь с гиксосами. Мы должны взять их крепость в дельте Аварис, а затем Шарухен в Ханаане и выгнать их из Египта. Завтра же отправляйся в путь. Надеюсь, что священные книги не сделали из тебя полного

идиота и ты еще способен мыслить. Попытайся достичь победы при наименьших потерях с нашей стороны. Народу мы поясним, что варвары неожиданно вторглись с юга.

-Слушаюсь, - ответил Моисей и удалился.

«Непросто завоевать страну, по размерам равную самому Египту, населенную дикими племенами, - размышлял Моисей. – Еще сложнее сразиться с гиксосами, которые управляют Египтом уже 200 лет. Камос рискует потерять свою голову в сражении, в то время как меня он заслал на край света. А кто будет руководить Египтом? Визирь-прощелыга не прочь нажать в отсутствие царя. Но я обязан выполнить приказ. Праотцу Иосифу повезло больше: он сам был сделан визирем и позаботился о своих родственниках. Кстати, где они? Даст Бог, после победы над гиксосами я смогу их повидать».

На следующий день Моисей вместе с вверенным ему воинством отправился на юг.

После первого нильского порога начиналась Нубия. Жалкие нубийские селения были расположены вдоль реки. Нубийские племена не были объединены и руководились вождями. Селения состояли из тростниковых хижин, в центре селения находился дом для мужских селений с деревянными идолами предков и главного божества – змия Апедемака. Когда египетские войска вступили на нубийскую землю, в селениях стали раздаваться удары в барабаны. Нубийцы оповещали друг друга об опасности. Вскоре им удалось собрать довольно большое войско во главе с верховным вождем, которое оказало ожесточенное сопротивление захватчикам. Египетское войско было неплохо оснащено, но страдало от невыносимой жары. Чем дальше египтяне продвигались на юг, тем больше оно редело. Запасы продовольствия тоже таяли. В селениях были свои запасы, в домах вождей, которые египтяне грабили, а жителей брали в плен, отрубали ладонь правой руки и уводили в рабство. Селения запылали.

Моисей не понимал, зачем нужна такая жестокость, но полководцы уверяли его, что эти дикари понимают лишь подобного рода меры. Кроме того, это справедливое возмездие за набеги нубийцев на Египет.

Наконец, войска дошли до столицы Нубии Мероз. Это был довольно обширный поселок с множеством домов. Здесь произошла ожесточенная битва, в которой погибло немало народу с обеих сторон. В итоге столица была взята и сожжена, верховный вождь взят в плен, его золотой запас (само слово «Нубия» происходило от египетского «нуб» золото) достался египтянам. Войска радостно ликовали. Моисей объявил о завоевании Нубии и отдал приказ возвращаться домой, оставив на месте небольшой отряд.

Весь поход его преследовали сомнения. «Зачем люди убивают других людей? В чем смысл войн? Неужели нельзя мирно торговать, вместе того, чтобы грабить друг друга? Оставшиеся в живых нубийцы, наверняка, отомстят. При Сенусерте Третьем Египет уже завоевывал Нубию, но вскоре пришлось от нее отказаться из-за сложности защиты рубежей. А если нубийцы объединятся с гиксосами против Фив? Тогда самоуверенному Камосу может придти конец, как и прекрасному городу. Но сегодня мы победили».

Войска тронулись в обратный путь. По приходе в Фивы их радостно встретило население, жрецы и визирь. Верховный жрец объявил:

-Великий бог Амон одержал победу над злым змием Апедемаком, которого мы именуем Апопом. Нубийские дикари разбиты и подчинены Египту. Великий царь сейчас борется с гиксосами. По его возвращении он наградит участников похода, в особенности тебя, Моисей, и других полководцев.

Камосу пришлось дожидаться довольно долго. Походы начались весной, прошло лето и наступил Новый год, а войско все не возвращалось. Наконец, царь возвратился в

столицу. «Я разгромил гиксосов и захватил их крепость Аварис», - хвастался Камос, гордо восседая на колеснице. Моисей несколько усомнился в блестящей победе Камоса. Где пленные и добыча? Египетское войско весьма поредело. Однако Камос гордо заявлял о победе над гиксосами, которые в панике покинули пределы Египта, а Моисею пообещал выполнить его любое желание. Моисей запросил время на размышление.

Ночью Моисею снова явился его праотец Иосиф, который сказал: «Не соглашайся на должность визиря. Камос – царь-узурпатор и вскоре будет свергнут. Ты должен посетить свой народ, который находится в долине Гошен, и вывести его из Египта».

На следующий день Моисей неожиданно для царя попросил у него разрешения посетить долину Гошен, недавно освобожденную от гиксосов, где проживали его родственники. Камос обнял Моисея, наградил его золотой цепью на шею и разрешил ему отбыть из Фив для посещения родственников.

Моисей решил отправиться в путь скромно, без слуг и колесницы, но в одежде жреца, с золотой цепью на шее. Чем дальше на север, тем беспокойнее становилось. Гиксосы уже не контролировали эти территории, но власть Фив на них еще не утвердилась. Говорили, что гиксосы скоро вернуться, они неподалеку, а пока везде были вооруженные отряды местных жителей, говоривших, что север кишит бандами. Эти отряды обычно пропускали жреца Амона, уважая его сан. Вдруг Моисей почувствовал, что он куда-то падает. Очнувшись, он увидел себя окруженным вооруженными людьми, а перед собой довольное лицо главаря банды:

-Жреца Амона поймали! Гуляет с золотой цепью по нашим краям! Цепь отобрана для нужд бедных жителей нома! А что ты, жрец, здесь забыл, куда путь держишь?

-Я иду в долину Гошен, к родственникам, - ответил Моисей.

-Ах ты не египтянин? Я Сети, жрец бога Сета. Это вы врете, что это злое божество, что он убил Осириса. Египтяне издревле поклонялись Сету, под именем Баала его почитают и азиатские народы. Ваш Амон здесь не властвует. Вы, жрецы Амона, только и можете, что жрать и обманывать людей. Покажи чудо!

-Развяжите меня, - попросил Моисей мысленно.

Сети понял и приказал развязать узника.

-Да ты, жрец, владеешь передачей мыслей. Этим владеем и мы. Поучись у нас чему-то, а потом мы тебя отпустим к твоим родственникам. Жрецы Амона тебя ничему не научат, потому что они ни во что не верят и ничего не умеют, кроме как бубнить свои гимны. А у нас ты получишь просветление!

Моисей нехотя согласился.

Сетианцы жили в здании, напоминающем монастырь. Они каждый день занимались физическими и духовными упражнениями. «Наша цель, - здоровье и долголетие, а также развитие сил человека», - говорил Сети. Наше учение тайное, потому что оно эффективно. Иногда мы обучаем жрецов вроде тебя, у которых каналы в теле еще не засорены. Иначе их нужно вначале прочистить путем поста и воздержания от вина других ядов. Тебе 40 лет, ты еще годишься для обучения.

Со временем Моисей научился видеть свечения вокруг всего живого. Оказалось, что у всех предметов есть разноцветная аура, в особенности интересно смотреть на животных и человека, у которых голова излучает зеленое, а тело – красное сияние. Моисей научился чувствовать состояние растений, животных и других людей, настраиваясь на них. Затем его осенило: «Я Амон!» Тут он увидел Бога во всех явлениях природы, во всем сущем, почувствовал Абсолют, единую основу мира. При этом сам он чувствовал себя все хуже.

-Замечательно, что ты достиг просветления, - радовался Сети. - Люди обычно следуют

чьим-либо указаниям, программам, которые в них вбили с воспитанием. «Того не делай, это делай». А почему? В основном это традиционные запреты и разрешения, которые есть уже у варваров. Просветленный же человек сам решает, что ему делать. Он ни к чему не привязан, зная, что все относительно. Если надо, он совершит любой, в том числе и осуждаемый неучами поступок.

Моисей задумался. «А зачем мне идти к родственникам? Зачем вообще жить? Разве я уже не добился всего, чего мог добиться в этой жизни». Моисею открылось, что у него было много жизней в человеческом облике, а до того он был камнем, растением, животным. В прошлом перерождении его звали Шаррукин и он был правителем в азиатском городе Агаде, а затем объединил всю страну. Моисей постарался вспомнить, на каком языке там говорили. Неожиданно тембр его голоса изменился и он заговорил на этом языке: «Анаку Шаррумкин, шар кибратим арбаим» (Я Шаррукин, царь четырех стран света). Моисей научился превращаться в атом и во вселенную, в которой множество миров, существующих огромное время, а затем уничтожающихся.

Посмотрев на других сетиианцев, он убедился, какая у них черная, злая аура, у него же самого была золотистая аура. Как-то во время выполнения упражнений по расслаблению он вышел из тела и посмотрел на себя сверху, в потом вернулся в тело. Затем он научился путешествовать вне тела и все презрительнее к нему относился.

«Пора к Богу, - думал Моисей, - там свет, который я ежедневно созерцаю, а здесь унылое существование среди злых людей. Тело – зло, душа – добро».

Моисей почти ничего не ел и плохо выглядел, зато ему казалось, что он взошел на небывалую духовную высоту. Тут он подслушал разговор жреца с ассистентом:

-Пора уже этого ученичка кончать. Дадим ему яд, пусть уходит к Амону.

На следующий день ассистент подошел к Моисею с чашей.

-О просветленный! Это снадобье поможет тебе перенестись к Богу, куда уже перешли наши лучшие ученики. Ты станешь вечным и бессмертным.

Моисей все понял, напоил ассистента эти снадобьем и убежал, воспользовавшись своими гипнотическими свойствами. Отойдя подальше от этого ужасного места, он воздал хвалу Богу за спасение его жизни от злых сектантов и продолжил путь в долину Гошен, уже в простой одежде, не привлекавшей ничьего внимания...

Прибыв в землю Гошен, находившуюся к востоку от дельты Нила, Моисей убедился, что ситуация там была далека от идиллической. Гиксосы все еще не были побеждены. Их столица Аварис не была взята, в ней продолжал править царь Апофис Третий, которого Камос поспешил объявить побежденным. Для борьбы с гиксосами жителей Дельты заставляли строить укрепления. На их строительстве трудилось и племя Иосифа, численность которого за 200 лет пребывания в Египте сильно выросла. Моисей нашел их без особого труда. Они и внешне отличались от египтян, носили бороды и одевались как азиаты, а также говорили на другом языке, напоминавшем аккадский. Увидев Моисея, евреи удивились:

-Кто ты такой и что тебе здесь нужно?

-Я сын Амрама и Иохабед, из колена Левия, - пояснил Моисей по-египетски.

-А почему ты не говоришь на нашем языке, древнейшем языке в мире, на котором говорили еще до потопа?

-Я воспитывался при дворе царя Верхнего Египта, а потом был жрецом Амона, поэтому я не знаю родной язык.

-Проваливал бы ты отсюда, египтянин. Не надо к нам примазываться. Мы – избранный народ со времен праотца Авраама, который угодил Богу и обрезал своего сына Исаака. А

ты разве обрезан?

-Проведите меня к жилищам племени Левия, - настаивал Моисей.

-Я сам оттуда. Меня зовут Корей, сын Ицгара. Если ты сын Аврама, то мы двоюродные братья. Но Амрам уже скончался в возрасте 137 лет. Его тетя и жена Иохабед – тоже. У них есть сын Аарон и дочь Мариам. Если они тебя признают, то и я признаю тебя своим родственником.

-Кормилица ничего не говорила мне про них.

-И я тебя знать не знаю, проваливай отсюда, египтянин, ты не нашего рода и веры. А то я тебя сейчас силой выгоню за пределы нашего селения.

Моисей побрел обратно. «Встреча с соплеменниками не получилась. Я для них чужой. Придется вернуться в Египет».

На обратном пути Моисей увидел человека, очень на него похожего. Тот удивился не менее Моисея.

-Кто ты, незнакомец?

-Я Аарон, сын Аврама.

Моисей обрадовался.

-Я Моисей, сын Аврама, твой брат. Я воспитывался при дворе царя Верхнего Египта.

Аарон бросился на шею Моисея.

-Мама говорила мне о тебе. Я твой старший брат Аарон. Мама умерла несколько лет назад. Она и была твоей кормилицей.

Теперь Моисею стало все понятно.

-А почему наш отец Амрам так долго жил?

-Кто тебе о нем наврал? Наш двоюродный брат Корей? Он нас очень не любит. До потопа люди долго, затем бог ограничил продолжительность жизни человека 120 годами. У нас сложился особый лунный календарь, одному египетскому году соответствуют два наших года. Поэтому отец наш прожил чуть менее 69 лет. Мне сейчас 43, а тебе 40. Моисей, я прав?

-Да, брат Аарон. А куда ты путь держишь?

-Я сбежал от тяжелых строительных работ. Нас заставляют делать кирпичи и строить укрепления. Египетские надсмотрщики жестоко избивают всех, кто плохо работает. Я решил забрать детей и сестру Мариам и податься в бега.

Тут на дороге появился египетский надсмотрщик негритянского вида с плеткой из гиппопотамовой кожи и начал бить Аарона.

-Ты куда собрался, раб? Увиливаешь от работы?

-Он не раб, а потомок Иосифа, - сказал Моисей, неожиданно выхватил нож и зарезал египтянина.

Аарон отошел от побоев. Затем братья, осмотревшись, зарыли египтянина в песке.

-Пойдем в наши шатры, я представляю тебя родственникам, - сказал Аарон и они отправились в лагерь. По дороге Аарон учил Моисея родному языку: «Повторяй: анохи – я, атта – ты, ху – он, хи – она...»

По прибытии Аарон представил Моисею свою сестру Мариам, жену Элизабет, дочь Аминадава и детей – Надава, Авиуда, Элеазара и Ифамара. Был приглашен также брат Элизабет Наассон. Все сели за стол и возблагодарили Бога за встречу братьев. Аарон пил вино и хвастался своими достижениями.

-Мы с Моисеем как врезали темнокожему египетскому надсмотрщику, так он и зашатался.

-Недавно я вернулся из похода, в котором мы победили его соотечественников, - вставил Моисей.

-А потом Моисей выхватил нож да как всадит негру прямо в сердце, так он и рухнул. А потом мы его зарыли в песке, как собаку. Будет знать, чернокожая обезьяна, как обижать представителя избранного народа.

До слушателей, тоже подвыпивших, только дошла суть сказанного. За убийство надсмотрщика рабам грозила смертная казнь.

-Надеюсь, что среди вас нет никого, кто будет об этом болтать? – насупился Аарон. Все, кроме Наассона, кивнули. Наассон сидел, помрачневший от выпитого. Он не любил мужа сестры Аарона, а Моисей ему вообще не родственник. «Надо бы доложить, - подумал он, - за недонесение египтяне накажут, а за донос могут сделать надсмотрщиком меня. Разве не лучше подчиняться своему же еврею, чем нубийскому садисту?»

Неожиданно в гости к Аарону пришел Корей с сыновьями Асиром, Элканой и Ависафом. Аарон не любил Корея, но по случаю прихода Моисея разрешил ему войти и отпраздновать с семейством. Тут-то Наассон и рассказал Корею, кто убил надсмотрщика. Корей поморщился. «Моисей завтра уйдет, а убийство навесят на нас», - сказал он Наассону и покинул пир.

Утром Моисей отправился посмотреть на лагерь, как живут его соплеменники. На рыночной площади он увидел двух дерущихся:

-Ицхак, зачем ты украл моего осла?

-Сам ты туп, как осел, Иуда! Твой осел сам убежал, потому что он умнее своего господина и не хочет подчиняться тому, кто глупее его.

Вокруг дерущихся собралась толпа народа, которая их подзадоривала:

-Бей левой, Ицхак!

-Не сдавайся, Иуда!

Моисей возмутился и громогласно сказал Авраму:

-Зачем ты бьешь ближнего своего?

На что Иуда, получивший от Ицхака по голове, произнес:

-Кто поставил тебя начальником и судьей над нами? Не думаешь ли ты убить меня, как вчера убил египтянина?

Моисей испугался: «Неужели всем уже известно об этом деле?» - и поспешил скрыться. Не возвращаясь в Египет, он нашел проводника-бедуина и отправился в землю Мадиямскую.

Пока Моисей пробирался к мадианитянам, Камос забеспокоился по поводу его исчезновения. В его планах было сделать Моисея визирем, а он все еще не возвращался. Неужели его похитили? В землю Гошен был послан отряд с целью выяснить, где находится Моисей. Начальнику отряда евреи доложили, что Моисей убил надсмотрщика нубийского происхождения и убежал. Наассон просчитался: его не назначили надсмотрщиком. Рассвирепевший начальник отряда приказал бить всех палками и назначил надсмотрщиком своего заместителя. Вернувшись в Фивы, он доложил обо всем царю.

Камос с трудом мог поверить, что Моисей убил надсмотрщика. «Моисей – добрый, миролюбивый человек, вероятно, это клевета пастухов, к которым он прибыл». Однако визирь, побаивавшийся Моисея как опасного конкурента, убедил его, что Моисей сам оттуда родом, эти пастухи - родственники гиксосов и поэтому неблагонадежны. Под влиянием Моисей убил египетского надсмотрщика и сбежал к гиксосам. Таким образом, он враг и изменник, которого нужно казнить.

Камос поверил визирю и приказал казнить Моисея, если он вернется в Египет, а сам продолжал бороться с гиксосами и осваивать завоеванные территории Нижнего Египта.

Страдания евреев в земле Гошен еще более увеличились. Им удвоили норму выработки кирпичей и нещадно били, в том числе за попытку бегства.

Потомки Иосифа не любили мадианитян, потому что именно они продали в рабство их праотца. Однако выбирать не приходилось. Мадианитяне все же были родственниками, будучи потомками Авраама от второй жены Хеттуры. Назад в Египет возвращаться было нельзя, гиксосы с подозрением отнеслись бы к подозрению к египетскому жрецу и полководцу, приняв его за лазутчика. При помощи проводника Моисей обошел все пограничные заставы и оказался на Синае, в земле Мадямской. Он отправился к источнику, думая встретить здесь местных жителей. Для удобства наблюдения Моисей спрятался в куст. Вскоре его глазам представилось замечательное зрелище: семь молодых девушек пришли к источнику, начерпали воды и наполнили ею корыта, чтобы напоить овец. В особенности Моисею понравилась одна из них – высокая стройная азиатка с черными глазами. Неожиданно появились пастухи с криками:

-Это наш источник! Вон отсюда!

Смущенные девушки не хотели уходить и в страхе прижимались друг к другу. Вдруг из куста раздался зычный голос Моисея:

-Я, дух этого источника, повелеваю пастухам уйти!

Пастухи не на шутку испугались. Один из них произнес:

-Здесь заколдованное место, пойдем-ка отсюда, оставив этих ведьм в покое.

Когда пастухи разошлись, Моисей вылез из куста, удивив девушек своим видом.

-Не бойтесь, я египетский жрец бога Амона, а не грабитель, - произнес он, - а вы кто?

-Мы – дочери жреца Иетро, которого также зовут Рагуилом, и пасем его скот, - ответила старшая и потупилась.

-Какому же богу поклоняется ваш отец?

-Этого бога так и зовут – Эл или по-древнему Илум. Он старый и сотворил мир, - ответила она.

Моисей начерпал для девушек воды и напоил их овец. Затем они отправились домой, где рассказали обо всем своему отцу. Отец поразился их скорому возвращению и повелел позвать Моисея и угостить его. Моисей с интересом пообщался с мадианитянским жрецом и остался у него жить. Вскоре Моисей женился на старшей дочери Иетро Селфоре. У него родились два сына одного он назвал Гершом, потому что был пришельцем (гер) в чужой земле. Второго – Элиэзером, что означает «Бог мой помощник». Моисей хорошо чувствовал себя на новой родине, в окружении молодой жены и детей, в то время как его соплеменники страдали в египетском рабстве.

Прошло 40 лет. Много воды утекло в Ниле за это время. Фараон Камос состарился и был свергнут с престола, на который вступил фараон Яхмос, основавший новую, 18 династию. При ней влияние жрецов Амона-Ра еще более усилилось. Кроме того, поклонялись богу Луны Яху и богу мудрости Тоту. Яхмос поставил своей задачей окончательно разбить гиксосов, захватив Аварис в Египте и Шаррухен в Палестине. После смерти Камоса была проведена всеобщая амнистия. Теперь Моисей мог вернуться в Египет. Однако он не торопился.

Потомки Иосифа продолжали страдать в египетском рабстве и стонали от непосильных трудов. Моисею нравилось пастушеское существование на воле. Часто он беседовал о религии с тестем Иетро (Иофором), который посвятил его в культ Эла. У Эла была супруга Ашера (Аширту), о которой также сочиняли легенды. Кроме того, поклонялись еще трем божествам – герою и громовержцу Ваалу (Баалу), супругой которого была Астарта,

которого также называли Элион «Всевышний», его брату Яму, господствовавшему в море и третьему брату – Моту или Муту, правившему миром мертвых. Эла считали творцом неба и земли, а Ашеру – матерью богов. Не все в легендах мадианитян нравилось Моисею. Например, они рассказывали, что однажды Эл устроил пир и напился допьяна, кроме того, его считали старым и не вмешивающимся в судьбы мира, который он создал. В мире господствовало младшее поколение богов – Ваал воевал с морем, а затем бог-ремесленник Кушар-ва-Хасис, напоминавший египетского Птаха, строил ему дворец. Поклонение богам было скромным, храм небольшим, в нем находились идолы Эла и Ашеры, а также Ваала, Астарты и других богов. «Разве Бог в рукотворенных храмах живет?» - вопрошал Моисей. «Чем я буду на жизнь зарабатывать, семью кормить, поэтому приходится заниматься овцеводством», - отвечал Моисей и отправлял Моисея пасти овец на близлежащие пастбища. За сорок лет Сепфора, любившая покушать, в особенности лепешки с сыром, состарилась и располнела, а сыновья выросли и стали помогать отцу. В этом году весной и летом была засуха, на близлежащих пастбищах выгорела трава, поэтому Моисей погнал стадо далеко в пустыню.

Однажды Моисей пригнал стадо к подножию горы Хорив на Синае. Пока овцы паслись, Моисей молился и размышлял:

-Господи! Ты нам прибежище в род и род. Прежде, нежели родились горы, и Ты образовал землю и вселенную, и от века и до века Ты – Бог. Ты возвращаешь человека в тление и говоришь: «Возвратитесь, сыны человеческие!» Ибо пред очами твоими тысяча лет, как день вчерашний, когда он прошел, и как стража в ночи. Ты как наводнением уносишь их; они – как сон, как трава, которая утром вырастает, днем цветет и зеленеет, вечером подсекается и засыхает; ибо мы исчезаем от гнева Твоего, и от ярости Твоей мы в смятении. Ты положил беззакония наши пред Тобою и тайное наше пред светом лица Твоего. Все дни наши прошли во гневе Твоем; мы теряем лета наши, как звук. Дней лет наших – семьдесят лет, а при большей крепости – восемьдесят лет; и самая лучшая пора их – труд и болезнь, ибо проходят быстро, и мы летим. Кто знает силу гнева Твоего, и ярость Твою по мере страха Твоего? Научи нас так счислять дни наши, чтобы нам приобрести сердце мудрое.

Вот, я дожил до восьмидесяти лет, пережив своего товарища по школе и детским играм Камоса, ставшего царем Египта. Надменный Камос поставил перед собой задачу – освободить Египет от гиксосов и частично выполнил ее. Теперь его дело продолжает другой царь, а сам он останется в анналах египтян. А чего добился я? Убив египтянина, сбежал из цивилизованного Египта и живу теперь с кочевниками вот уже сорок лет. Подобно праотцу Исааку, я женился в 40 лет и имею двух детей, а также внуков. Здоровье у меня крепкое, возможно, я проживу 110 лет, как праотец Иосиф. Но ради чего я жил? Выполнил ли я свою задачу – вывести народ свой из Египта, из дома рабства? Кто обо мне будет помнить? Мой народ стонет в рабстве, а я уже стар и не имею ни помощников, ни армии, чтобы победить фараона».

И Моисей взмолился: «Обратись, Господи! Доколе? Умилосердись над рабами Твоими. Рано насыти нас милостью Твоею, и мы будем радоваться и веселиться во все дни наши. Возвесели нас за дни, в которые Ты поражал нас, за лета, в которые мы видели бедствие. Да явится на рабах Твоих дело Твое и на сынах их слава Твоя; и да будет благословение Господа Бога нашего на нас, и в деле рук наших споспешествуй нам».

И вдруг Моисей увидешь, что терновый куст горит огнем, но не сгорает. Моисей изумился и решил посмотреть, почему происходит это чудесное явление. Вдруг он услышал голос

из куста: «Моисей! Не подходи сюда; сними обувь твою с ног твоих, ибо место, на котором ты стоишь, есть земля святая». Моисей еще более удивился: «Не перегрелся ли я на солнце? Почему меня кто-то окликает по имени?» Вдруг он увидел светящееся существо, которое обратилось к нему: «Я ангел, посланный от Бога, общавшийся уже с твоим праотцом Авраамом». Моисей ощутил страх и закрыл лицо от ужаса: «Это и есть Бог Авраама, Исаака и Иакова, о котором мне говорили родственники». Ангел прочел его мысли:

-Вначале Бог сотворил небо и землю. Как ты называешь Бога?

-Эл, - ответил Моисей, - у этого имени есть старая форма Илум и еще Элион (Всевышний), это имя стало известным праотцу Аврааму от жреца Мельхиседека. А еще мы называем Бога Адонай (Господь). Вообще у Бога может быть много имен, как и у египетских и вавилонских богов.

-Боги народов – идолы, а наш Бог сотворил небо и землю, - сказал ангел. – Я дам тебе еще одно имя Бога. Это Элохим.

-А почему там множественное число? – удивился Моисей. – Должно быть Элоах (Бог).

-Потому что нас много и мы служим Всевышнему, волю которого мы выполняем. Теперь я скажу тебе, зачем я явился. Ты забыл о своем предназначении: ты должен вывести свой народ из Египта в землю, текущую молоком и медом, которую ныне населяют разные народы, это земля Ханаанская.

-А как я их выведу? Кто мне поверит?

-Я буду с тобой. Вначале вы придете сюда и поклонитесь Мне на этой горе. Я Тот, Который есть.

-А если они мне не поверят, что Ты послал меня?

-Тогда ты продемонстрируешь им чудеса. Что у тебя в руке?

-Посох, - сказал Моисей; и вдруг посох превратился в змею и зашипел.

«Неужели я схожу с ума?» - подумал Моисей.

-Не бойся, - сказал ангел, - возьми ее за хвост. Змея вновь превратился в посох. А теперь положи руку за пазуху и вынь.

Моисей положил руку за пазуху, вынул – и вдруг она побелела. Впрочем, по слову ангела он вторично положил ее за пазуху и она приняла прежний цвет.

-Если же эти чудеса никого не убедят, то Я научу тебя превращать воду в кровь, - добавил ангел.

-Здравомыслящего человека чудеса поражают, но не убеждают, - осмелился возразить Моисей. – Скажут, что я дешевый трюкач. Нужно уметь хорошо говорить, а я косноязычен и еле ворочаю языком от старости.

-Я научу тебя. Кроме того, у тебя есть брат Аарон, который будет говорить вместо тебя. А теперь попрощайся со своим тестем и отправляйся в Египет.

Видение исчезло, но оставался какой-то свет, который сопровождал Моисея.

«Что бы это значило?» - подумал Моисей. – «Действительно, надо бы сходить проведать родственников. Стар я уже, могу их больше не увидеть».

На обратном пути Моисей наткнулся на группу вращающихся в танце кочевников, которые пели и хлопали в ладоши.

-Какой праздник сегодня? – удивился Моисей.

-Сегодня полнолуние, поэтому мы веселимся и поем: «Луна одна, одна Луна», по-египетски: Ях-уа, Ях-уа.

Моисей также развеселился и запел: «Ях-уа, Ях-уа». Тут ему послышался голос ангела:

-Это тоже имя Бога из четырех букв. Держи его в тайне и твори им чудеса.

Моисей увидел свет; какой-то рев и грохот послышался вдали. Ангел улетел, а Моисей

отправился к Иетро.

-Как дела, Моисей, как твое здоровье? – поинтересовался Иетро, которому было уже почти 100 лет.

-Спасибо, тесть, все в порядке. Прошу твоего разрешения посетить своих братьев в долине Гошен, живы ли они? Ведь прошло уже сорок лет, как я их покинул.

-Хитришь ты, Моисей, - насупился Иетро. – Зачем они тебе нужны? Решил меня оставить на старости лет. Иди с миром, без тебя обойдусь. А плохо будет – возвращайся.

Моисей взял жену и детей, навьючил ослон и отправился в землю Египетскую. В руки он взял жезл и постоянно слышал голос, который сопровождал его в странствии и советовал, что делать. Толстая Сепфора еле умещалась на осле. Она возмущенно хныкала, что в Египте их могут убить или сделать рабами. В отличие от Моисея, она в глаза не видела его родственников и боялась, что они упрямые, как ее осел, и заставят ее выполнять все свои нелепые обычаи. Моисей утешал Сепфору:

-Милая, царь Камос уже умер, а с новым царем я встречу и попрошу его отпустить свой народ из Египта. Что касается обычаев, то мы их и так соблюдаем.

-А обрезание? – спросила Сепфора. – Обрезал ли ты своих сыновей?

Моисей поморщился:

-Так ли это существенно, Сепфора?

Вдруг Моисею стало плохо. Он снова увидел ангела, который попытался его умертвить.

«Обычаи предков нужно выполнять неукоснительно, Моисей», - говорил он.

Моисей еле пришел в себя, а Сепфора, схватив каменный нож, обрезала Гершома и Элиезера и бросила их крайнюю плоть к ногам Моисея, сказав: « Ты – жених крови у меня, жених крови по обрезанию, ведь я тоже потомок Авраама – от Мадияна, сына Авраама и Хеттуры, потому я и произвела этот обряд».

Моисей содрогнулся:

-Фанатик в собственном доме! Лучше б ты лепешки ела да помалкивала.

Сепфора не заставила себя долго ждать. Она схватила лепешку и начала ее жевать, в то время как сыновья стонали от боли.

Моисей уже подъезжал к горе Хорив, как заметил, что навстречу ему идет старец, в котором он узнал своего брата Аарона и радостно его обнял и поцеловал.

-Как ты догадался, что мы едем? – удивился Моисей.

-Во сне я увидел ангела, который сказал мне: «Пойди навстречу Моисею в пустыню».

Тогда Моисей пересказал Аарону все, что он увидел и услышал на этом святом месте, и они отправились в землю Гошен.

По приходе Моисея с Аароном приветствовали родственники, в том числе сестра Мариам. Затем они собрали всех старейшин Израилевых и Аарон пояснил им ситуацию. Моисей же продемонстрировал им чудеса. Старейшины поверили, кроме Корея, который неодобрительно возразил:

-Чудесам ты уже в Египте научился, жрец Амона! Все это обман народа и ловкость рук, а не воля Бога.

Аарон вежливо предложил:

-Нужно идти к царю и просить разрешения на выход в пустыню для принесения жертвоприношений в связи с праздником.

-А если он откажет?

-Тогда сбежим, ограбив египтян.

Все согласились, что лучше попросить у царя разрешения, чем с ним ссориться. На том и

порешили.

Моисей с Аароном отправились в Фивы. Нижний Египет теперь полностью находился в руках египтян и до Фив легко было можно добраться как по суше, так и по Нилу. В Фивах Моисей с Аароном отправились к дворцу царя. Моисей 40 лет не был в Фивах и вспоминал свои молодые годы с замиранием сердца. С тех пор много чего изменилось, много построили. Фивы еще больше похорошели за счет труда рабов и наемных строителей, в то время как беднота ютилась в лачугах на окраине города, подобных той, в которой остановились Моисей и Аарон.

«Как произвести впечатление на фараона?» - размышлял Моисей. Аарон утешал брата: -Мы с тобой уже старцы, тебе 80, мне 83. Кроме того, у тебя есть жезл, с помощью которого можно творить чудеса. Вот только как попасть к нему на прием?

Моисея осенило:

-Схожу-ка я в храм Амона и посмотрю, не осталось ли там старых знакомых.

Войдя в храм Амона, Моисей остановился. И там было построено много чего нового. Жрецы пели торжественный гимн в честь Амона-Ра, недавно сочиненный. В нем славил его восход, который приносит радость всему живому. Моисей обнаружил, что верховный жрец – его старый знакомый, которого звали теперь Яхмосом. После прихода к власти нового царя в честь него многие называли детей и сами переименовались. Жрец с трудом узнал Моисея:

-Ах это ты, старина! А меня теперь зовут Яхмосом. Сам царь нарек меня так. Я с ним в хороших отношениях, он много жертвует на храм. А ты где и зачем пришел?

Моисей поведал жрецу свою историю, опустив порочащие его моменты. Жрец ухмылялся: -Ишь ты, зять мадиамитянского жреца, нашел родственников в Дельте. Кто бы мог подумать, что ты азиат. Я организую вам встречу с царем. А не хочешь ли ты снова стать жрецом, чтобы остаться в Египте?

-Стар я уже, чтобы служить в храме Амона, - уклончиво ответил Моисей.

-Неужели лучше пасти овец на Синае? – удивился Яхмос и приказал ждать.

Через три месяца царь Верхнего и Нижнего Египта Яхмос соизволил принять Моисея и Аарона во дворце. Сидя на троне, он с удивлением смотрел на двух стариков-азиатов, одетых в странные одежды, один из которых был с посохом. Яхмос победил гиксосов и уверенно держался на троне: его сын Тутмос подрастал и в случае необходимости мог стать преемником престола, продолжая династию.

-Что вам нужно, азиаты? – спросил Яхмос.

Поклонившись, они произнесли:

-Так говорит Ях-уа, Бог Израилев: «Отпусти народ мой, чтобы он совершил мне праздник в пустыне?»

Царь удивился:

-Кто такой Ях-уа, чтобы я послушался голоса его и отпустил ваш народ? Я его знать не знаю и народ не отпускаю.

Моисей и Аарон вторично спросили:

-Бог евреев призвал нас; отпусти нас в пустыню на три дня пути принести жертву Богу нашему, чтобы Он не поразил нас язвою или мечом.

Тут Яхмос разозлился:

-Для чего вы, Моисей и Аарон, отвлекаете народ от дел его? Ступайте на свою работу.

Огорченные, Моисей и Аарон поклонились и ушли. В то время царь вызвал правителя соответствующего нижеегипетского нома и повелел:

-Не давайте впредь соломы для делания кирпича, как вчера и третьего дня, пусть они сами ходят и собирают себе солому; а кирпичей наложите на них то же урочное число, какие они делали вчера и третьего дня, и не убавляйте; они праздны, потому и кричат: «пойдем, принесем жертву Богу нашему»; дать им больше работы, чтоб они работали и не занимались пустыми речами».

Правитель передал приказ царя приставникам из числа египтян и надзирателям из сынов Израилевых. Учитывая, что норма выработки кирпичей не была снижена, выполнить ее было сложно, а приставники-египтяне били надзирателей-евреев за невыполнение нормы. Тогда делегация надзирателей, в свою очередь, отправилась к царю, но ничего не добились. Пав ниц перед царем, они возопили:

-Соломы не дают рабам твоим, а кирпичи, говорят нам, делайте. И вот, рабов твоих бьют. Царь не внял их мольбе:

--Праздны вы, праздны, поэтому и говорите: «Пойдем, принесем жертву Господу». Идите же, работайте: соломы не дадут вам, а положенное число кирпичей давайте.

Надзиратели вернулись и очень недружелюбно отнеслись к Моисею и Аарону, которые их ожидали:

-Из-за вас мы сделались ненавистными в глазах царя и рабов его и дали им меч, чтобы убить нас.

Корей возмутился:

-Моисей, убирайся, откуда пришел! Из-за тебя мы все страдаем.

В ужасе Моисей обратился к Богу и сказал:

-Господи! Для чего Ты подвергнул такому бедствию этот народ, для чего позвал меня? Ибо с того времени, как я пришел к царю и стал говорить именем Твоим, он начал хуже поступать с народом этим; а Ты не избавил народа Своего.

Во сне Моисею явился ангел и подтвердил, что Бог заключил завет с Израилем и выведет его из земли Египетской. Моисей должен снова идти к царю и просить его отпустить народ. Эти слова Моисей пересказал народу, но люди не послушали Моисея из-за малодушия и тяжести работ. Бог, тем не менее, приказал Моисею и Аарону идти к царю.

В этот раз царь скептически сказал:

-А вы можете сделать чудо, которое не смогли бы сделать мои маги и кудесники? Давайте посмотрим, что может ваш Бог. А я с интересом посмотрю, подобно великому Хуфу, при дворе которого были чародеи.

Моисей согласился на соревнование. Аарон бросил жезл на землю, и он сделался змеем. Маги царя тоже бросили свои жезлы наземь, и они тоже превратились в змей. Тогда змей Аарона поглотил этих змей и снова превратился в жезл.

-Зрительная галлюцинация, - поморщился фараон. – Сильны вы, маги, во внушении. 1:0 в вашу пользу, но народ ваш я не отпущу.

Тогда Моисей воскликнул:

-Господь поразит бедами весь Египет, тогда ты поймешь, что это тебе не померещилось. Завтра ты увидишь чудеса, которые я смогу совершить своим магическим жезлом.

-И мы, - воскликнул главный маг фараона Аменхотеп, сын Хапи, - тоже можем совершить такие же чудеса.

Царь прогнал обоих.

-Дело в том, - пояснял верховный жрец Моисею, - что год в целом обещает быть неудачным. По нашим данным, ожидается эпидемия и природные катаклизмы во всем Египте, кроме вашей земли. Тебе это на руку. Я бы на месте фараона вас отпустил, но он упрям.

-Бог его накажет за это упрямство, - сказал Моисей.

На следующий день жрецы вышли к Нилу. Аарон ударил по воде жезлом – и она превратилась в кровь. Какие-то бурые водоросли заполонили воду. Рыбы плавали кверху брюхом, вода стала смердеть. То же сделали и египетские жрецы. Царь удивился и приказал копать колодцы, если воду из Нила пить уже нельзя. Через неделю соревнование продолжилось. Откуда ни возьмись, везде появились жабы. Египетские жрецы тоже произвели жаб, к неудовольствию фараона.

-Мастера вы всякую нечисть производить, а можете ли вы их удалить? – поинтересовался царь.

-Завтра их не будет, - сказал Моисей.

Моисей помолился и жабы исчезли. Тем не менее, царь отказался отпустить народ.

-Как я могу расстаться с таким магом и чудотворцем? – иронизировал царь. – Лучше я сделаю тебя главным магом вместо Аменхотепа, который не смог удалить жаб.

На следующий день Аарон ударил жезлом в землю. Вскоре появились какие-то мошки, досаждавшие людям и скоту.

-А вы можете сотворить мошек? – поинтересовался царь у своих магов.

-Зачем их делать, если их и так полно, это перст Божий, - ответил Аменхотеп. – Ну и тяжелые времена настали для Египта. Бог нас карает.

-Если не отпустишь мой народ, - восклицал Аарон, - грядут новые беды.

На следующий день в домах египтян появились песьи мухи. Этих блох развелось превеликое множество, их не было лишь в земле Гошен, где жили евреи, потому что там не было псов. Царь призвал Моисея и Аарона и сказал:

-Разрешаю вам принести жертву в нашей земле.

Но Моисей ответил:

-Как бы египтяне нас камнями не побиили, ибо наша жертва им отвратительна.

-Да, - подтвердил верховный жрец, - например, они приносят в жертву баранов, посвященных богу Хнуму.

-Лучше я вас в пустыню на три дня отпущу, - пообещал царь, - только уберите блох.

Моисей помолился и блохи исчезли.

Но царь забыл о своем обещании и не отпустил народа.

Следующей бедой, поразившей Египет, была моровая язва. Она поразила коней, ослов, волов и овец, а также немногочисленных верблюдов. В то время как египетский скот был поражен идох, у израильтян мора не было, потому что у них уже почти не было скота. Почти весь скот они уже забиили, а теперь их опустили до работников, получавших паек за свою тяжелую работу. Однако фараон не отпустил народ.

Затем Моисей бросил пепел из печи к небу. Как раз начиналась пылевая буря, а волхвы и другие египтяне неожиданно заболели гнойными воспалениями с нарывами. Тем не менее, царь по-прежнему не отпускал египтян.

-Это сезонное явление, - нашептывал ему верховный жрец. – Мы помолился Амону, и оно пройдет.

На следующий день прошел сильный град. Люди и скот, все, кто оставались в поле, были побиты. Побитыми оказались лен и ячмень, при этом ячмень уже выколосился, а лен осеменился; а пшеница и полба не побиты, потому что они были поздние. По счастливой случайности, в земле Гошен града не было. Однако царь по-прежнему не отпустил египтян.

На следующий день Моисей пришли к царю. Они поведали ему, что завтра появится

саранча, которая съест все, что не добил град. Рабы царя, испугались и попросили его отпустить людей в пустыню, чтобы Египет не погиб. Царь внял их мольбе и разрешил уйти на три дня в пустыню, но без детей.

-Что-то вы не то задумали! Зачем вам дети? Вы, вероятно, хотите удрать? – разъярился Яхмос. – Пусть пойдут одни мужчины и совершат службу вашему Богу, как его зовут-то: Ях-уа!

Моисей и Аарон отказались, и их с позором выгнали.

-Врете вы все, откуда вы можете знать, что завтра нападет саранча? Как бы я не приказал отрубить вам головы! – заорать Яхмос.

На следующий день Моисей простер свой жезл на землю и начался восточный ветер, который дул весь день и всю ночь. Утром появилась саранча, которая покрыла всю землю Египетскую. Такого нашествия саранчи давно не было.

Царь срочно позвал Моисея и Аарона и воскликнул:

-Друзья! Я зря вам не поверил. Помолитесь Вашему Богу, чтобы Он отвел от нас Свой гнев.

Тем не менее, царь не отпустил сынов Израилевых.

На следующий день Моисей увидел ангела, который сказал:

-Вскоре будет тьма на земле Египетской, которой никогда еще не было. На острове Фера, находящемся в море «Великой зелени», проснулся вулкан, чье извержение приведет к огромному землетрясению, волны от которого достигнут Египта. Небо будет закрыто облаками пепла, земля покрыта вулканическими породами. Ты же прости руку к небу, когда все это начнется.

Утром египтяне обнаружили, что небо было покрыто тьмой, а дельта Нила засыпана вулканической пемзой. От этого страшного грохота даже пирамиды повалились. Густая тьма держалась на земле три дня.

Царь срочно вызвал Моисея:

-Твои штучки, маг? Немедленно разгони тьму, а то я прикажу отрубить тебе голову!

Моисей ответил:

-Это природное явление, изверженное вулкана, тьма продержит три дня. Это гнев великого Бога поразил Египет.

Царь повелел:

-Хорошо, пойдите, совершите служение своему Богу вместе с детьми, но оставьте здесь мелкий и крупный скот.

Моисей ответил:

-Нам нужно принести всесожжение Господу, поэтому необходимо взять с собой скот.

Царь снова озлобился:

-Чтоб я тебя больше не видел! Я займусь восстановлением Египта после постигшей его беды, а ты – прочь с глаз моих, иначе я тебя казню. Народ твой не отпускаю.

Моисей ушел, задумавшись, как еще наказать египтян. А царь занялся восстановлением Египта после того, как тьма рассеялась через три дня. Он приказал занести это событие на стелу со своим изображением, сделанную лучшими мастерами Египта, в которой священным иероглифическим письмом описывалось постигшее Египет бедствие и усилия царя по его преодолению. А Моисей придумал последнюю кару для египтян, предварительно приказав всем взять у египтян в долг золотые и серебряные вещи.

Затем Моисей начал готовиться к особому празднованию. В отличие от египтян, пользовавшихся солнечным календарем, в котором было 12 месяцев по 30 дней, а в

конце года полагалось пять праздничных дней в честь богов, евреи еще с эпохи Авраама пользовались вавилонским лунным календарем, в котором были месяцы по 30 и 29 дней и регулярно вставлялся 13 месяц. Весенний новый год по этому календарю был в марте-апреле (1 нисана или по-ханаанейски авива), а осенний – в сентябре-октябре (1 тишри или по-вавилонски ташриту). Вавилоняне на новый год читали поэму о сотворении мира «Энума элиш» (когда вверху), в которой описывались войны богов и сотворение мира богом Мардуком, которого еще называли Бэл (господин). Отметив весенний Новый год, израильтяне по распоряжению Моисея и Аарона уже 10 числа стали готовить однолетнего пасхального агнца, которого надлежало заколоть вечером 14 нисана и съесть в тот же день. При этом все должны были одеться и подготовиться в путь. Кровью агнца следовало помазать косяки и перекладину дверей и не выходить из дома. Кроме того, Моисей повелел семь дней есть пресный хлеб. В ту же ночь Бог поразил египетских первенцев страшной болезнью, от которой они умерли. Египтяне только оправались от последствий тьмы, продолжавшейся три дня, и вдруг такое бедствие. По всей земле Египетской начался вопль и плач. Царь срочно вызвал Моисея и Аарона и разрешил им выйти вместе со скотом. Распространился слух, что евреи нечистые, поражены проказой и должны покинуть Египет. Египтяне даже понуждали их поскорее уйти, чтобы предотвратить гнев богов и дали им займы золото, серебро и одежды. При этом им пришлось уйти прямо с тестом за плечами, из которого они испекли пресные лепешки. Вместе с евреями вышли и другие желающие покинуть Египет, пока египтяне хоронили умерших. От дельты Нила они отправились к Красному морю. По приморской дороге не пошли, потому что она была занята гиксосами. Моисей приказал взять кости Иосифа, как он и завещал. Сам ангел Господень шел перед ними днем в облачном столпе, а ночью в столпе огненном, освещая путь. Так начался исход израильтян из Египта...

Ч.2. Вот имена.

«Вот имена сынов Израилевых, вышедших из Египта с Моисеем, которые вышли с домом своим: колена Рувима, Симеона, Левия и Иуды, Иссахара, Завулону и Вениамина, Дана и Неффалима, Гада и Асира. Из колена Левия: Аарон и Моисей; сыны Ицгаровы: Корей, и Нефег, и Зихри. Сыны Урииловы: Мисаил, и Элцафан, и Сифри. Аарон взял себе в жену Элисабет, дочь Аминадава, сестру Наассона, и она родила ему Надава и Авиуда, Элеазара и Итамара. Сыны Корея: Асир, Элкана и Авиасаф: это семейства Кореевы. Элеазар, сын Аарона, взял себе в жену одну из дочерей Футииловых, и она родила ему Финееса (Пинхаса). Вот начальники поколений левитских по семействам их».

Подобную перепись задумал провести Моисей и исчислить весь народ, вышедший из Египта. Для начала он разделил его на 600 групп, по 50 на каждое колено Израилево. Из Дельты они отправились в Сокхот, затем расположились станом в Ефаме, в конце пустыни. Моисей повелел сынам Израилевым расположиться перед Пи-Гахирот, между Мигдолом и между морем, перед Ваал-Цефоном. Напротив него был поставлен стан у моря. Это было море Ям-Суф (Тростниковое море). В это время царь Яхмос возвратился

в столицу с работ по восстановлению пирамид. Неожиданно ему доложили, что отпущенные израильтяне ограбили египтян, утащив у них ценные вещи. Царь срочно приказал устроить погоню. Для этого были выделены 600 колесниц с отборными колесничими. Они отправились в погоню за израильтянами и обнаружили их в стане при Пи-Гахирот. Увидев, что за ними гонится отборное войско фараона, израильтяне возроптали и побежали в шатер к Моисею.

-Разве нет у нас гробов в Египте, что ты привел нас умирать в пустыню? Лучше нам быть в рабстве у египтян, чем умирать в пустыне, - кричал Корей.

Моисей успокоил взбунтовавшихся израильтян:

--Господь поборает за вас, будьте спокойны.

В море как раз начинался отлив. Моисей приказал израильтянам войти в море и переправиться на другой берег. За ночь они успели это сделать. Моисей простер руку свою на море. Облачный столп встал позади них, отделив их от египтян. Египтянин погнались за ними, но утром начался прилив. Моисей вновь простер руку свою на море, и воды затопили войско царя во главе с незадачливым военачальником, думавшим, что это небольшая река, а не залив моря. Израильтяне переправились на другой берег и воспели песню, которую придумал Моисей:

-Пою Господу, ибо Он высоко превознесся; коня и всадника его ввергнул в море...

А сестра Моисея Мариам взяла в руки тимпан и запела, и вышли за нею все женщины с тимпанами и возликовали. Так впервые было разгромлено войско непобедимого ранее царя Яхмоса...

После этого Моисей повел израильтян от Тростникового моря, и они вступили в пустыню Сур. Три дня они шли по пустыне и не находили воды. Придя в одно место, они обнаружили, что вода там горька и ее нельзя пить, поэтому это место и было названо ими Мерра («горечь»). Здесь народ вновь возроптал на Моисея, говоря: «Что нам пить?» Моисей взмолился к Богу. Оказалось, что неподалеку растет дерево, которое делает воду сладкой, если бросить туда его веточку. Моисей так и сделал, и воду стало можно пить. Затем они пришли в Элим, где было целых 12 источников и семьдесят финиковых пальм, и расположились станом при водах.

Отдохнув в Элиме, сыны Израилевы двинулись в пустыню Син, находившуюся между Элимом и Синаем, куда они и пришли в 15 день второго месяца (по-вавилонски Ийара) по выходе их из земли Египетской.

Здесь израильтяне снова возроптали:

-Лучше бы мы умерли в земле Египетской, когда мы сидели у котлов с мясом, когда мы ели хлеб досыта. А вы вывели нас в эту пустыню, чтобы всех уморить голодом.

Моисей и Аарон ответили:

-Господь вечером даст вам мяса в пищу, а утром хлеба досыта, ибо Господь услышал ропот ваш, который вы подняли против Него, а мы что? Не на нас ропот ваш, но на Господа.

И вдруг весь Израиль увидел славу Господа, явившуюся в пустыне. Это было сияние, исходившее из облака.

Вечером налетели перепелы и накрыли стан, а поутру лежала роса около стана. Когда роса поднялась, народ обнаружил на поверхности нечто мелкое, круповидное, как иней. Израильтяне удивились, лишь Моисей, проведший в пустыне предыдущие 40 лет, знал, что это. Это были выделения тамариска, по виду напоминавшие семя кориандра, а по вкусу – лепешку с медом. Моисей громко воскликнул:

-Вот хлеб, который господь дал вам в пищу. Собирайте его каждый по гомору на человека

рано поутру. По субботам же Моисей запретил собирать манну, как ее называли израильтяне: «Лучше соберите две дневных нормы в предыдущий день, и все сготовьте, в субботу же отдыхайте, потому что сам Бог почил в субботу, после того как за шесть дней сотворил мир. А ты, Аарон, возьми один сосуд и положи в него полный гомор манны, поставив его пред Господом, для хранения в роды ваши. Израильтяне ели манну, доколе не пришли в землю Ханаанскую.

Затем сыны Израилевы двинулись из пустыни Син в путь свой и расположились станом в Рефидим. Здесь вообще не было воды. И укорял народ Моисея, и говорили: «Дайте нам пить». И сказал им Моисей:

-Что вы укоряете меня? Что искушаете Господа?

И жаждал народ воды, и роптал народ на Моисея, говоря:

-Зачем ты вывел нас из Египта? Ты хочешь уморить жаждою нас, детей наших и стада наши?

Моисей возопил к Господу:

-Что мне делать с народом этим? Еще немного, и побьют нас камнями.

Тогда Бог пояснил Моисею, что нужно делать. Он вышел к народу и взял с собой несколько израильских старейшин. Затем он повел их к скале в Хориве, ударил жезлом в скалу, и оттуда потекла вода. Это место он назвал «Масса и Мерива» (искушение и укорение), потому что израильтяне укоряли его и искушались, сомневаясь в том, ведет ли их Бог.

В Рефидим случилась еще одна неприятность. Израильтяне наткнулись на остатки гиксосов, которых они называли амаликитянами (основные силы гиксосов находились в районе моря у Шаррухена, который был взят Яхмосом). Договориться с ними не удалось. Тогда Моисей назначил военным руководителем молодого Иисуса Навина и повелел ему: - Выбери нам мужей сильных и пойдя, сразись с амаликитянами: завтра я стану на вершине холма, и жезл Божий будет в руке моей.

На следующий день Моисей, Аарон и Ор взошли на вершину холма. Когда Моисей поднимал руки свои, одолевал Израиль, а когда опускал – одолевал Амалик. Когда же руки Моисея отяжелели, тогда взяли камень и подложили под него. Моисей сел на камне, а Аарон и Ор поддерживали его руки с двух сторон. Борьба была упорной и продолжалась до захода солнца. Все это время руки Моисея были подняты. В итоге Иисус победил амаликитян, обратив их в бегство. Тогда Моисей устроил жертвенник Богу и нарек ему имя: Ях-уа Нисси (Господь – знамя мое). Это была первая победа израильтян над народами Ханаана.

Моисей изрядно устал после битвы с амаликитянами и решил на следующий день отдохнуть, так как у него болели руки. Не тут-то было: только Моисей лег отдохнуть, как ему сообщили, что в лагерь приехал его тесть Иофор с женой и сыновьями. Дело в том, что жена Моисея Сепфора не сошлась с его сестрой Мариам и возвратилась к своему отцу вскоре после Исхода. Теперь она зачем-то решила возвратиться к Моисею, а Иофор – проведать зятя. Сепфоре Моисей был не очень рад. Она не понимала, почему Моисей позволяет израильтянам роптать и не выполнять его распоряжения. «Ты- царь, - говорила Сепфора, - все должны тебе подчиняться. Вместо этого у вс коллективное руководство. Жрецами заведует Аарон, воинами – Иисус Навин. Как бы тебя не свергли твои же люди, жесточе надо с ними». «Женщина, не вмешивайся в наши мужские дела, - выговаривал ей Моисей, - у нас не монархия, как в Египте и других странах, а Божье правление, я выполняю Его распоряжения и верю, что со мной ничего не произойдет». Кроме того,

Сепфора обижалась, что не она руководила женщинами, а сестра Моисея Мариам, которая пренебрежительно к ней относилась, потому что Сепфора не была из рода праотца Иакова. «Язычница-мадианитянка не могла руководить еврейками», - говорила Мариам. «Зачем мне скандалы в семье?» - размышлял Моисей и был рад, что Сепфора уехала. Зато Моисей был рад тестю, который всегда мог дать полезный совет.

Моисей радостно приветствовал тестя, выйдя ему навстречу, поклонился и поцеловал его, затем Иофор приветствовал Моисея, и они вошли в шатер. Моисей рассказал Иофору обо всем, что случилось с ним после того, как он покинул гостеприимного тестя. Иофор восславил Бога за Его благодеяния Моисею и его народу. Затем он принес всесожжение и жертвы Богу. Аарон и старейшины Израилевы пришли, чтобы есть хлеб с Иофором пред Богом. Пир продлился долго, все ликовали и славили Бога.

На следующий день Моисей сел судить народ. Этим он занимался регулярно, разбирая тяжбы, а народ вынужден был стоять с утра до вечера. Иофор увидел происходящее и удивился:

-Зачем ты мучаешь себя и народ?

Моисей пояснил, что народ приходит к нему просить суда у Бога, поэтому я вынужден судить, решая, кто прав, а кто виноват.

Иофор понял суть проблемы:

-Тебе уже 80 лет, Моисей, это дело для тебя слишком тяжело. Не занимайся этим один. Ты должен быть посредником между Богом и людьми, учить народ, излагать ему закон и уставы Бога. Для непосредственного руководства народом назначь тысячников, сотников, пятидесятников и десятников из способных людей. Пусть они судят народ во всякое время, разбирая малые дела, а о всяком важном деле докладывают тебе. И тебе будет легче, и им будет чем заняться, а народ будет возвращаться с миром.

Моисей так и сделал, выбрав способных людей и назначив их начальниками народа. Затем Моисей отпустил своего тестя, и он отправился домой.

В третий месяц по исходе, в первый день месяца (который по-вавилонски назывался Сиван), израильтяне двинулись из Рефидим и пришли в пустыню Синайскую. Они расположились станом в пустыне против горы. Моисей сказал народу, чтобы он омыл одежды свои и не прикасался к женам. В третий день Господь сойдет пред глазами всего народа на гору Синай, а я проведу черту, чтобы никто не восходил на гору и не прикасался к ее подошве под угрозой смерти. На третий день, при наступлении утра, раздались громы и молнии. Густое облако повисло над горой Синайской, и раздался весьма сильный звук, напоминающий трубный. Весь народ стал у подошвы горы. Гора же Синай вся дымилась, от нее шел дым, как дым от печи, и вся гора сильно колебалась, а трубный звук становился все сильнее и сильнее. И призвал Господь Моисея на вершину горы, и взошел Моисей. И дал Господь Моисею десять заповедей, а народ стоял вдали и боялся умереть. Моисей же говорил с Богом, а Бог отвечал ему голосом.

В видении Моисей увидел вавилонского царя Хаммурапи, который жил за 250 лет до него. Он утверждал, что ему дал законы Бог солнца Шамаш, и записал все 282 статьи клинописью на стеле.

Ангел сказал Моисею:

-Вы ничем не хуже вавилонян. В то время как египтяне управляются деспотически царем, утверждающим, что он вершит справедливость согласно воле богов, Я дам вам законы, которые вы будете соблюдать до скончания мира. О царе Хаммурапи забудут, а мой закон вечен.

Моисей сошел с горы и пересказал народу все слова Господни и все законы. И отвечал

весь народ в один голос:

-Все, что сказал Господь, сделаем и будем послушны.

Моисей задумался: «По приказу Хаммурапи его законы были записаны клинописью, а чем мне записать законы Господа? Египетские иероглифы сложны для чтения, хоть и красивы внешне, а вавилонскую клинопись я не изучал, но знатоки говорят, что там примерно то же самое». И он вспомнил, как много лет назад, выпасая стада своего тестя, он забрел в храм богини любви Хатхор на Синае. Молодая жрица силой затащила Моисея в храм, призывая его принести жертву богине. На стенах храма Моисей увидел занятные буквы, напоминающие египетские иероглифы, но приспособленные для семитского языка. Одну из надписей он прочел без труда: «Он вошел в чашу ее». Всего он насчитал 22 буквы, которые быстро выучил. «Кто их придумал, жрица? – спросил Моисей. «Я увидела эти буквы в рудниках, где работали рабы-азиаты, и расписала ими весь храм. Да будет твоя жертва благословенна!» Моисей еле отвертелся от нахальной жрицы, сказав, что у него дома жена и двое детей, а прелюбодеяние – грех. «Да благословит вас Хатхор», - произнесла жрица.

«Сорок лет назад я был еще молод и полон сил, - вспомнил Моисей, - но жене не изменял. Почему бы мне сейчас не найти себе другую жену, подобно праотцу Аврааму? А пока запишу-ка я законы этими буквами, назвав их «Книгой завета».

И написал Моисей все слова Господни, и, встав рано поутру, поставил под горою жертвенник и двенадцать камней, по числу двенадцати колен Израилевых; и послал юношей из сынов Израилевых, и принесли они всесожжения, и заклали тельцов в мирную жертву Господу. Моисей, взяв половину крови, влил в чаши, а другою половиною окропил жертвенник; и взял книгу завета и прочитал вслух народу, и сказали они: «Все, что сказал Господь, сделаем и будем послушны». И взял Моисей крови и окропил народ, говоря: «Вот кровь завета, который Господь заключил с вами о всех словах сих». Потом взошли Моисей и Аарон, Надав и Авиуд и семьдесят из старейшин Израилевых, и видели они место стояния Бога Израилева; и под ногами Его нечто подобное работе из чистого сапфира и ясное, как самое небо. И Он не простер руки Своей на избранных из сынов Израилевых: они видели место Бога, и ели и пили.

И встал Моисей с Иисусом, служителем своим, и пошел Моисей на гору Божию, а старейшинам сказал: «Оставайтесь здесь, доколе мы не возвратимся к вам: вот, Аарон и Ор с вами; кто будет иметь дело, пусть приходит к ним». И взошел Моисей на гору, и покрыло облако гору, и слава Господня осенила гору Синай; и покрывало ее облако шесть дней, а в седьмой день воззвал Господь к Моисею из среды облака. Вид же славы Господней на вершине горы был пред глазами сынов Израилевых, как огонь поядоющий. Моисей вступил в средину облака и взошел на гору; и был Моисей на горе сорок дней и сорок ночей.

Здесь ангел пояснил Моисею, какие материалы нужны для изготовления скинии (шатра) и святилища, о том, как сделать ковчег завета (ковчег делался из дерева ситтим, изнутри и снаружи он был обложен золотом, для него следовало вылить четыре золотых кольца, в которые вкладывались шесты, в ковчег следовало положить скрижали. Отдаленно ковчег напоминал электрический конденсатор, появившийся 3500 лет спустя. Ковчег накрывался крышкой, на которой были изображены два херувима), как сделать стол для хлебов предложения, как сделать скинию и светильник для нее, как сделать жертвенник, ограду для двора скинии, каким должен быть елей для светильника, какими должны быть одежды священника (они были из шерсти и отличались от одежд египетских жрецов). Ангел научил Моисея, как посвятить Аарона и его потомков, рассказал ему о ежедневных

жертвоприношениях, о том, как сделать жертвенник для сжигания благовоний, о пожертвовании на скинию, о медном умывальнике, о мире для священного помазания, о благовониях для сжигания на жертвеннике. Работниками для изготовления скинии и святилища были назначены Бецалэль, сын Урии, внук Ора, и Аголиав, сын Ахисамаха, из колена Дана. Ангел еще раз пояснил Моисею важность соблюдения субботы как знака завета между Господом и Израилевым. Затем Моисей получил две каменные скрижали, на которых были написаны десять заповедей...

В это время внизу начало происходить что-то неладное. Моисей отсутствовал уже 40 дней, Аарон выполнял свои жреческие функции. Неожиданно к нему прибыла делегация от народа во главе с Кореем. Он озабоченно высказался:

- Не понятно, что случилось с Моисеем, выведшим нас из земли Египетской. Встань и сделай нам бога, который бы шел перед нами.

Аарон вначале отнекивался:

- Давайте подождем еще пару дней, а вдруг Моисей вернется.

Народ разозлился:

- Моисей – старый человек, ему уже 80 лет, ушел и не вернулся; он отсутствует уже 40 дней, а мы хотим иметь бога.

Тогда Аарон приказал:

- Выньте золотые серьги, которые в ушах ваших жен, сыновей и дочерей, и принесите ко мне.

После того как народ это сделал, Аарон взял собранное золото, сделал из него литого тельца и обделал его резцом. Весь день трудился Аарон и, наконец, произвел довольно сносную скульптуру. Народ обрадовался:

- Вот бог твой, Израиль, который вывел тебя из земли Египетской!

Затем Аарон поставил перед ними жертвенник и провозгласил:

- Завтра праздник Господу.

На другой день все встали рано, принесли всесожжения и мирные жертвы; народ сел есть и пить, а затем начал играть.

Моисей на горе почувствовал неладное. Ангел сказал ему:

- Поспешి сойти отсюда, ибо развратился народ твой, который ты вывел из земли Египетской.

Он даже предложил Моисею уничтожить весь народ, обещая произвести от него еще более многочисленный народ. Но Моисей взмолился Богу, умоляя его пощадить народ, памятуя о своем договоре с праотцами Авраамом, Исааком и Иаковом. Ангел согласился.

Тогда Моисей поспешно сошел с горы, держа в руках две каменные скрижали откровения, записанные с обеих сторон. Первым, кого встретил Моисей, был Иисус Навин.

- Что это за шум в стане? – спросил Моисей.

- Это военный крик, - ответил Иисус.

Прислушиваясь, Моисей сказал:

- Это не крик побеждающих и не вопль поражаемых; я слышу голос поющих.

Иисус поморщился.

Когда же Моисей приблизился к стану и увидел тельца и пляски, тогда он воспламенился гневом, бросил из рук своих скрижали и разбил их под горою. Затем он схватил тельца, сжег его в огне, стер в прах, рассыпал по воде и дал ее пить сынам Израилевым. Аарон молча наблюдал уничтожение своего детища. Затем Моисей упрекнул брата:

- Что сделал тебе этот народ, что ты ввел его в грех великий?

Аарон ответил Моисею:

-Да не возгорается гнев господина моего, ты знаешь этот народ, что он буйный.

Далее Аарон поведал младшему брату всю историю, категорически исключив свою вину.

Моисей насупился:

-Этот народ потому и необузданный, что ты, Аарон, допустил его до необузданности, к посрамлению перед врагами его.

И стал Моисей в воротах стана и сказал:

-Кто Господень, иди ко мне!

И собрались к нему все сыны Левиины. И сказал им Моисей:

-Так говорит Господь, Бог Израилев: возложите каждый меч свой на бедро свое, пройдите ко стану от ворот до ворот и обратно, и убивайте каждый брата своего, каждый друга своего, каждый ближнего своего.

И сделали сыны Левиины по слову Моисея; и пало в тот день из народа около трех тысяч человек. Ибо Моисей сказал им:

-Сегодня посвятите руки ваши Господу, каждый в сыне своем и брате своем, да ниспошлет Он вам сегодня благословение.

При этом Моисей пощадил своего брата Аарона, так как сам Бог назначил его первосвященником.

На другой день сказал Моисей народу:

-Вы сделали великий грех; итак, я взойду к Господу посмотреть, не заглажу ли я греха вашего.

И возвратился Моисей к Господу и сказал:

-О Господи! Народ этот сделал великий грех, сотворив себе золотого бога; прости им грехи их, а если нет, то изгладь и меня из книги Твоей, в которую Ты меня вписал.

Господь ответил Моисею:

-Того, кто согрешил предо мною, изглажу из книги Моей. Итак, иди, веди народ этот, как Я сказал тебе; вот, ангел Мой пойдет перед тобою, и в день посещения Моего Я посетю их за грех их.

И поразил Господь народ за литого тельца, которого сделал Аарон.

На следующий день Бог сообщил Моисею, что Он не пойдет вместе с евреями, чтобы не погубить их в пути, потому что они народ жестоковыйный. Народ, услышав это слово, возрыдал, и никто не возложил на себя своих украшений. Моисей же поставил себе шатер вдали от стана и назвал его скинией собрания. Когда Моисей выходил к скинии, весь народ вставал и становился каждый у входа в свой шатер и смотрел вслед Моисею, пока он не войдет в скинию. Когда же Моисей входил в скинию, тогда спускался столп облачный и становился у входа в скинию, и Господь говорит с Моисеем. И видел весь народ столп облачный, стоявший у входа в скинию; и вставал весь народ, и поклонялся каждый у входа в шатер свой. И говорил Господь с Моисеем лицом к лицу, как бы говорил кто с другом своим; и он возвращался в стан; а служитель его Иисус, сын Навина, юноша, не отлучался от скинии. Моисей уговорил Господа следовать далее пред ними, чтобы все видели, что он и его народ обрели благоволение в Его очах. Также Бог обещал показать Моисею Свою славу. Для этого он повелел Моисею встать на скале. «Когда же будет проходить слава Моя, Я поставлю тебя в расщелине скалы и покрою тебя рукою Моею, доколе не пройду; и когда сниму руку Мою, ты увидишь Меня сзади, а лицо Мое не будет видимо тебе, потому человек не может увидеть Меня и остаться в живых».

И сказал Господь Моисею: «Вытети себе две скрижали каменные, подобные прежним, и взойди ко Мне на гору, и Я напишу на этих скрижалях слова, какие были на прежних

скрижалях, которые ты разбил; и взойди утром на гору Синайскую, и предстань передо Мною на вершине горы; но никто не должен восходить с тобою, и никто не должен показываться на всей горе; даже скот, мелкий и крупный, не должен пастись вокруг горы этой». И вытесал Моисей две скрижали каменные, подобные прежним и, встав рано поутру, взошел на гору Синай, как повелел ему Господь; и взял в руки свои две скрижали каменные.

И сошел Господь в облаке, и остановился там близ него. Моисей тотчас пал на землю и поклонился Богу. Затем Бог заключил завет с израильтянами и вновь дал им десять заповедей, на сей раз – ритуальные, относящиеся к праздникам и обрядам. И пробыл там Моисей у Господа сорок дней и сорок ночей, хлеба не ел и воды не пил; и написал Моисей на скрижалях слова завета, десятословие.

Когда сходил Моисей с горы Синай, и две скрижали откровения были в руке Моисея, то лицо его стало сиять лучами оттого, что Бог говорил с ним. И увидел Моисея Аарон и все сыны Израилевы, и вот, лицо его сияет, и боялись подойти к нему. И призвал их Моисей, и пришли к нему Аарон и все начальники общества, и разговаривал Моисей с ними. И увидел Моисея Аарон и все сыны Израилевы, и вот, лицо его сияет, и боялись подойти к нему. И призвал их Моисей, и пришли к нему Аарон и все начальники общества, и разговаривал Моисей с ними. После этого приблизились к нему все сыны Израилевы, и он заповедал им все, что говорил ему Господь на горе Синай. И когда Моисей перестал разговаривать с ними, то положил на лицо свое покрывало. Когда же входил Моисей пред лицо Господа, чтобы говорить с ним, тогда снимал покрывало, пока он не выходил; а выйдя, пересказывал сынам Израилевым все, что заповедано было ему от Господа. И видели сыны Израилевы, что сияет лицо Моисея, и Моисей опять полагал покрывало на лицо свое, пока не входил говорить с ним.